

2.

Я ПОДНЯЛСЯ: Может, застану
кого в «романтике». Шаблон-
ная, не по-доброму газетной
целюка — спука, вымысел, затем
ничто совсем уж скверное — при-
зычно вытягивалась в солидный,
крупноплановый подвал. И, ободранный таким оборотом со-
бытий, наш корреспондент зашагал по кончику Урала, глотак те-
перь уже неиздимную пыль. А в
тенинте еще жалобные стояли
тигры и в голосе давшего певца
ци приблизился модной ярости
(по Высоцкому).

У слабо освещенного входа в
клуб мажали какие-то тени — ско-
ро сеанс, может, предадут быть
декотю блюзом... Крохотный ве-
стиволь, кабинет. Я представился.
Известру поднялся кудрявый се-
дящий человек в отлично пове-
зенной галстуке, подгнинутый и эле-
гантный.

— Очень удивно, что вы приехали... — сказал он по-актерски от-
чегда, и то в уме собираясь
писать в альбум, прости, нашу уве-
жаемую газету.

И хотя разговор наш начался с
проблем достаточно прозаических
(о них чуть позже), вскоре он
принял характер почти доверен-
тальный, а скользящий магнетизм че-
ловека возбудил во мне все боль-
шее любопытство.

Его биография, и прости за не-
вольную рифму, ее фотография
чрезвычайно престоры (но стоит ли
искать домоходов в Урале). Актер,
художник, журналист, режиссер

НИСЬМА ИЗ ГОРОДА МОЛОДЫХ ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА

• ЗНАКОМСТВО С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ • ЭНТУЗИАЗМ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ • НЕ ЗА «ДЛИН-

НЫМ РУБЛЕМ»

театров — профессиональных и на-
родных — вот уж и до пенсии ру-
ной подать... А сюда, в Ураль, его
вытащил старый товарищ. В его
письме бушевал известный ко-
стюмист театра и стиро-
жил: «приезжай, здесь возмож-
ности, разные. Во как, позорей,
мужчин народного театра... Да и пе-
снико в этих краях зарабатываешь
приличную».

И вот срывается наш Валентин
Иванович, отказавшийся от места
режиссера народного театра в
Ураль, новоявленного, с ногами.

— Ох, какая сцена, акустика...
Свет какой... — и в голосе его
грустя пополам с иронией. — Мен-
так, мечта.

А в сожалении о потерянном
рое клуб «Романтик» расплагает.
Эртильский зал на 320 мест, кро-
лотий фойе, три комната для
кассы, заведующего и хранения
труб и барабанов. Пока это просто
клоунате.

И вот перед мной разворачи-
вается лист бумаги, в след за
ним — эполе, там знакомы любо-
му «культуростроителю». Для того
чтобы «Романтик» стал клубом,
нужна пристройка — вот она на
листе. Просторная фойе, разде-
лалка, библиотека, буфет, коми-
ты для кружков. Но сначала хо-
зяева — постройщик треста «Ше-
хнаглострой» — были со всем со-
гласны, потом зупурманики, и их
уронили с помощью город-
ского комитета партии и община
созыва... Все вроде бы хорошо...
и понедельника начинается рабо-
та, но, забегая вперед, скажу, что
когда в четверг в утепл. Валенти-
н Иванович принимал гостей.

— Снова застопорилось. Уехал
меня, что ли? Ведь зовут зовут
других, народный театр предадет.
— Знаете, только что видел пар-
тийца — говорит он «на очередь
перекресток», — как читает Мен-
таков?

Приятно за прошлеское срав-
нение из области знаний. Помните,
насыщенный раствор все еще про-
зрачен-пуст, но вот бросили туда
крупинку соли, в кипе выра-
стают преувеличительные красоты
кристаллов.

Народное, в нашем, культурном,
деле такие люди-бульдозеры —
основной капитал. Их надо искать
с упорством геологов, к ним от-
носиться надо, как колчевским.
Ибо, кто знает, сколько неразра-
ботанной пока темы откуда бу-
рится и куда подчас даются эн-
тузиастам, сколько еще таня она
и блестительных возможностей, и
невосполнимых потерь!

• ОН ИЩЕСТИКЕ ПО ГОРОДУ, ВЫСЫП-
ВАЕТ ТАБАКИ — ДАСЬ МАЛЕНЬКИЕ ИГ-
РЫ В ВУЗАХ, НА КЛУБНОЙ СЦЕНЕ, МА-
ЛЕНЬКИЕ ГЛАСЫ...

Целый день я хожу по городу,
нашел пути постоянно пересекают-
ся, и медленно его голубого пла-
ща становятся для меня узки при-
вычными, вспыхивает в городской
пекарне.

— Знаете, только что видел пар-
тийца — говорит он «на очередь
перекресток», — как читает Мен-
таков?

Приятно за прошлеское срав-
нение из области знаний. Помните,
насыщенный раствор все еще про-
зрачен-пуст, но вот бросили туда
крупинку соли, в кипе выра-
стают преувеличительные красоты
кристаллов.

Народное, в нашем, культурном,
деле такие люди-бульдозеры —
основной капитал. Их надо искать
с упорством геологов, к ним от-
носиться надо, как колчевским.
Ибо, кто знает, сколько неразра-
ботанной пока темы откуда бу-
рится и куда подчас даются эн-
тузиастам, сколько еще таня она
и блестительных возможностей, и
невосполнимых потерь!

МИР ИНФОРМАЦИИ

РОЖДЕНИЕ МУЗЕЯ

На берегу
речки Карелки

Закончен эскизный проект (ав-
торы — московские архитекторы
Б. Гендлер и Л. Дмитриева)
музея, заповедника деревенско-
го зодчества, который будет
развит в близ Архангельска, на
берегу реки Карелки. Работы рас-
считаны на несколько лет.

На территории заповедника буд-
ут собраны церкви, часовни, ко-
локольни, мельницы, амбары, ба-
ни, крестьянские избы, сработаные
руками русских умельцев.

КОРОТКОЕ ИНТЕРВЬЮ

КОМПОЗИТОР
АЛЕКСАНДРА
ПАХМУТОВА

отвечает на вопросы нашего
корреспондента

— Над чем вы сейчас рабо-
таете?

— Недавно закончила несколько
песен, посвященных 50-летию
комсомола.

— Они объединены в цикл?

— Но совсем... Это песни раз-
ных — консонансные и спортивные,
адресованные, как обычно,
молодежи. Все они на стихи мо-
их постоянных соавторов — Сергея
Гребенникова и Николая
Добронравова. Некоторые из них
уже прозвучали в «Смелости» стро-
ителями, «Прощанием» с Брат-
ским, «Ровесниками».

— Но могли бы называть ис-
полнителей наших новых произве-
дений!

— В последнее время у меня
сложилась хорошая, творческая
дружба с Юрием Гуляевым. Он
записал целую пластинку с мо-
ими песнями. Из новых вещей ни-
матея на стихи Евг. Долматов-
ского «Русская песня», скоро он
запишет такую песню на стихи
С. Гребенникова и Н. Добронраво-
ва «Голос Родины», голос Рос-
сии. Другой певец, с которым
мы сейчас интенсивно работаем,
это Эдуард Хиль. Илья записал
несколько моих песен из цикла
о лотках и моряках, из новых — «Смелость» строит
городами, «Прощанием» с Брат-
ским, «Ровесниками».

— Но почему-то не называете
исполнителей наших новых произве-
дений!

— Женские песни у меня, и
сожалению, мало. В прошлом мне
было очень интересно работать
с Майей Кристиной. Хотелось бы
возобновить наш содружи-
чество.

МАСТЕРЫ ЭКРАНА

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЛЕНИНГРАД (Корр. ТАСС). Вы-
ставка, открывшаяся на студии
«Ленфильм», знакомит с твор-
чеством одного из мастеров совет-
ского кино — режиссера Александра
Гавриловича Ильинова. Вчера
кинематографисты Ленинграда от-
крыли 70-летие с днем рождения
создателя «Луны слез», «Сол-
дат», «Поднятой целины». Экспо-
ненты выставки раскрывают его
работу над первым самостоятель-
ным фильмом «Косы линики» (1929 год), над лентами «Транс-
порт огня», «На границе», «Под-
водная лодка Т-9», «Звезда» и
другими.

КНИГИ-ФИЛАТЕЛИСТАМ

Первые почтовые марки с портретом В. И. Ленина были выпущены в обращение в траурные дни по случаю смерти первого секретаря ЦК КПСС. На марках изображена Ленинградская насчитывающая около четырехсот марок и блоков. Их описание и изображение помещены в титульном листе почтового каталога «Русский филателист».

Ленинская тема в филателии увлекла коллекционеров из многих стран. Наиболее интересны марки из СССР, Финляндии, Германской Демократической Республики, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Монголии, Пакистана, Румынии, Чехословакии, Югославии и Республики Конго (Бразилии). Книга «Филателистическая книга о жизни и деятельности Владимира Ильинского» — хронологический каталог почтовых марок Венгерской Народной Республики, выпущенных в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист». Их также можно купить в центральном магазине «Марки-почт» (Москва, № 4, Большая Французская улица, 2/22, магазин № 111 Мономахии).

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

Книги поступили в финляндские магазины «Филателист».

•

в обращение в 1945—1966 годах.

Всего в новый каталог включено описание и изображение 1.500 с марками из 120 стран мира. Книга вышла в виде издательства.

ТРЕПЕТНОЕ и живое слово А. А. Сидорова, мудрого ученого, открывает уникальное собрание графики первого десятилетия — 1917—1927 годов. Удивительное время выдающихся революционных романтиков, борьбы за ими прекрасного будущего. Из скрученного металла вырастали первые советские заводы. Наши родной колесный трактор вспахивал стелющиеся пласти. И самое удивительное — люди, вот они рядом, такие не похоже на людей того недавнего времени, ушедшего, кандалового, губернаторского, земского, со всяческими господами и высокопреосвященствами.

В этой пачке 71 рисунок и каждый передает дыхание тех лет.

ЗАМЕТКИ ХУДОЖНИКА

КРАСНАЯ ПАПКА

Рисунки, восхищающие мыслями и мастерством.

Образ В. Ильиня в рисунке Альбрехта всем знаком, но еще раз поражающее силе художественного образа, созданный художником. В «Левом марше» Ляпинского к стихотворению В. Маяковского и чувствую напряженный, музыкальный стих поэта. Слышишь даже его голос, удары слова, неподыймаемый ритм революционной поэзии.

Дейнека — «Демонстрация», опущение праздника, взъерошенности, единства всех. Я бы ко всем рисункам применил слово «удивительные», потому что настолько искусство не перестает удивлять, сколько бы с ним ни встречалась.

Давнейшие годы. В быту еще многое осталось от прошлого. «Разночинцы» Петрова-Водкина.

* Альбом «Гравюры первого 10-летия 1917—1927. Рисунок — работы Альбрехта.

Разночинцы были и до семидесятого года, но вы с абсолютной точностью сказали, что этот образ — образ новый, неудавшийся — подтверждают дату создания рисунка — 1922 год. Мастерство, да! Оно восхищает, легкий штрих, какая-то якунность. Но не только это — художники жили мыслами, настроениями общества нового, создающегося. Точно отбирали признаки времени.

В 1958 году, конечно, легче осмысливать и оценить прошлое, разобраться в основном и несущественном, что было в двадцатых годах. Тем более, ценою сведений современников, их участие в массе впечатлений времени увидеть то, что определило сразу же определено в своих

стране. Идеи строительства коммунизма.

Красная папка подтверждает эту мысль почти каждый листом. В этом по-настоящему современный оптимизм, радость художников от сближения с жизнью.

Я думаю, что именно революция, ее идеи помогли А. Бенуа под-кому передать «Медного всадника», по-новому отобразить уголок Ленинграда — М. Добужинский.

Вальбом работы Н. Альтмана, Г. Вербского, С. Герасимова, В. Коалинского, А. Крачченко, Л. Лебедева, С. Чехонина и многих других.

Искусство первых лет революции заражает, его воздействие не ослабевает. Пролетарское искусство сразу же определило в своих

максимах, настроениях общество нового, создающегося. Точно отбирали признаки времени.

В 1958 году, конечно, легче осмысливать и оценить прошлое, разобраться в основном и несущественном, что было в двадцатых годах. Тем более, ценою сведений современников, их участие в массе впечатлений времени увидеть то, что определило сразу же определено в своих

максимах, настроениях общество нового, создающегося. Точно отбирали признаки времени.

Все кажется, не случай поток так называемых изюминок, лежащихся средствами, далекими от искусства, а иногда просто перепевающих западные образы довольно низкого профессионального уровня.

В те же 1917—1927 годы в сатирической работе выдающиеся мастера, были созданы великолепные произведения. Помещенная в альбоме сатирическая зарисовка Кардинальского одна, конечно, не представляет сатирического процесса, тонкий, такой же, как и формирование нового человека.

У части молодых художников я заметила какой-то репродукционный метод освоения наследства. Но сейчас 1968 год. Общество не стоит на месте, все в движении, и мне странно было видеть неодинаковую работу, в которой действие происходит в наше время, а мы рисуем в прошлом.

В предисловии А. А. Сидоров пишет, что этот альбом — скромное начало нового этапа исследования поразительного наследства, оставленного нам героями прошлого, и развитие графики вообще немыслимо без участия боевого и наступательного сатирического искусства.

Хочется пожелать, чтобы это начало обязательно имело продолжение в новых альбомах и исследований на таком же высоком уровне, с таким же стремлением отбором, в таком же блестящем позиционированием.

Для искусства В. А. Фаворского трудно найти слова, просто надо смотреть произведения мастера, создавшего школу, определившего творческие судьбы многих художников.

А. Блок «Двенадцать», гравюра А. Гончарова: Иногда говорят: «это вело в золотой фонд, становясь классикой». Но это ничего не говорит. Искусство не лежит на полках, оно всегда живет силой образов и чувствами художника.

Что сплющивает в альбоме разные по манерам, по средствам выражения, рисунки? Конечно, эпоха и прежде всего новое отно-

шение к человеку, гуманизм нового, социалистического времени, наша социальная жизнестройдающаяся оптимизм, радость художников от сближения с жизнью.

В конце призыва делают критические замечания, я не изменю этой традиции. Существует мнение, что следует разделять графику на собственно графику и на сатирику, хотя то и другое — одно целое, одна область искусства.

Известное несомнение наших критиков и вопрос о развитии сатирической графики, может быть, является одной из причин того, что часть молодых сатириков мало знакома с историей советской сатиры, с сатирической графикой, как большим и сложным искусством.

Мне кажется, не случай поток так называемых изюминок, лежащихся средствами, далекими от искусства, а иногда просто перепевающих западные образы довольно низкого профессионального уровня.

В те же 1917—1927 годы в сатирической работе выдающиеся мастера, были созданы великолепные произведения. Помещенная в альбоме сатирическая зарисовка Кардинальского одна, конечно, не представляет сатирического процесса, тонкий, такой же, как и формирование нового человека.

У части молодых художников я заметила какой-то репродукционный метод освоения наследства. Но сейчас 1968 год. Общество не стоит на месте, все в движении, и мне странно было видеть неодинаковую работу, в которой действие происходит в наше время, а мы рисуем в прошлом.

В предисловии А. А. Сидоров пишет, что этот альбом — скромное начало нового этапа исследования поразительного наследства, оставленного нам героями прошлого, и развитие графики вообще немыслимо без участия боевого и наступательного сатирического искусства.

Хочется пожелать, чтобы это начало обязательно имело продолжение в новых альбомах и исследований на таком же высоком уровне, с таким же стремлением отбором, в таком же блестящем позиционированием.

Для искусства В. А. Фаворского трудно найти слова, просто надо смотреть произведения мастера, создавшего школу, определившего творческие судьбы многих художников.

А. Блок «Двенадцать», гравюра А. Гончарова: Иногда говорят: «это вело в золотой фонд, становясь классикой». Но это ничего не говорит. Искусство не лежит на полках, оно всегда живет силой образов и чувствами художника.

Что сплющивает в альбоме разные по манерам, по средствам выражения, рисунки? Конечно, эпоха и прежде всего новое отно-

шение к человеку, гуманизм нового, социалистического времени, наша социальная жизнестройдающаяся оптимизм, радость художников от сближения с жизнью.

В конце призыва делают критические замечания, я не изменю этой традиции. Существует мнение, что следует разделять графику на собственно графику и на сатирику, хотя то и другое — одно целое, одна область искусства.

Известное несомнение наших критиков и вопрос о развитии сатирической графики, может быть, является одной из причин того, что часть молодых сатириков мало знакома с историей советской сатиры, с сатирической графикой, как большим и сложным искусством.

Мне кажется, не случай поток так называемых изюминок, лежащихся средствами, далекими от искусства, а иногда просто перепевающих западные образы довольно низкого профессионального уровня.

В те же 1917—1927 годы в сатирической работе выдающиеся мастера, были созданы великолепные произведения. Помещенная в альбоме сатирическая зарисовка Кардинальского одна, конечно, не представляет сатирического процесса, тонкий, такой же, как и формирование нового человека.

У части молодых художников я заметила какой-то репродукционный метод освоения наследства. Но сейчас 1968 год. Общество не стоит на месте, все в движении, и мне странно было видеть неодинаковую работу, в которой действие происходит в наше время, а мы рисуем в прошлом.

В предисловии А. А. Сидоров пишет, что этот альбом — скромное начало нового этапа исследования поразительного наследства, оставленного нам героями прошлого, и развитие графики вообще немыслимо без участия боевого и наступательного сатирического искусства.

Хочется пожелать, чтобы это начало обязательно имело продолжение в новых альбомах и исследований на таком же высоком уровне, с таким же стремлением отбором, в таком же блестящем позиционированием.

Для искусства В. А. Фаворского трудно найти слова, просто надо смотреть произведения мастера, создавшего школу, определившего творческие судьбы многих художников.

А. Блок «Двенадцать», гравюра А. Гончарова: Иногда говорят: «это вело в золотой фонд, становясь классикой». Но это ничего не говорит. Искусство не лежит на полках, оно всегда живет силой образов и чувствами художника.

Что сплющивает в альбоме разные по манерам, по средствам выражения, рисунки? Конечно, эпоха и прежде всего новое отно-

шение к человеку, гуманизм нового, социалистического времени, наша социальная жизнестройдающаяся оптимизм, радость художников от сближения с жизнью.

В конце призыва делают критические замечания, я не изменю этой традиции. Существует мнение, что следует разделять графику на собственно графику и на сатирику, хотя то и другое — одно целое, одна область искусства.

Известное несомнение наших критиков и вопрос о развитии сатирической графики, может быть, является одной из причин того, что часть молодых сатириков мало знакома с историей советской сатиры, с сатирической графикой, как большим и сложным искусством.

Мне кажется, не случай поток так называемых изюминок, лежащихся средствами, далекими от искусства, а иногда просто перепевающих западные образы довольно низкого профессионального уровня.

В те же 1917—1927 годы в сатирической работе выдающиеся мастера, были созданы великолепные произведения. Помещенная в альбоме сатирическая зарисовка Кардинальского одна, конечно, не представляет сатирического процесса, тонкий, такой же, как и формирование нового человека.

У части молодых художников я заметила какой-то репродукционный метод освоения наследства. Но сейчас 1968 год. Общество не стоит на месте, все в движении, и мне странно было видеть неодинаковую работу, в которой действие происходит в наше время, а мы рисуем в прошлом.

В предисловии А. А. Сидоров пишет, что этот альбом — скромное начало нового этапа исследования поразительного наследства, оставленного нам героями прошлого, и развитие графики вообще немыслимо без участия боевого и наступательного сатирического искусства.

Хочется пожелать, чтобы это начало обязательно имело продолжение в новых альбомах и исследований на таком же высоком уровне, с таким же стремлением отбором, в таком же блестящем позиционированием.

Для искусства В. А. Фаворского трудно найти слова, просто надо смотреть произведения мастера, создавшего школу, определившего творческие судьбы многих художников.

А. Блок «Двенадцать», гравюра А. Гончарова: Иногда говорят: «это вело в золотой фонд, становясь классикой». Но это ничего не говорит. Искусство не лежит на полках, оно всегда живет силой образов и чувствами художника.

Что сплющивает в альбоме разные по манерам, по средствам выражения, рисунки? Конечно, эпоха и прежде всего новое отно-

шение к человеку, гуманизм нового, социалистического времени, наша социальная жизнестройдающаяся оптимизм, радость художников от сближения с жизнью.

В конце призыва делают критические замечания, я не изменю этой традиции. Существует мнение, что следует разделять графику на собственно графику и на сатирику, хотя то и другое — одно целое, одна область искусства.

Известное несомнение наших критиков и вопрос о развитии сатирической графики, может быть, является одной из причин того, что часть молодых сатириков мало знакома с историей советской сатиры, с сатирической графикой, как большим и сложным искусством.

Мне кажется, не случай поток так называемых изюминок, лежащихся средствами, далекими от искусства, а иногда просто перепевающих западные образы довольно низкого профессионального уровня.

В те же 1917—1927 годы в сатирической работе выдающиеся мастера, были созданы великолепные произведения. Помещенная в альбоме сатирическая зарисовка Кардинальского одна, конечно, не представляет сатирического процесса, тонкий, такой же, как и формирование нового человека.

У части молодых художников я заметила какой-то репродукционный метод освоения наследства. Но сейчас 1968 год. Общество не стоит на месте, все в движении, и мне странно было видеть неодинаковую работу, в которой действие происходит в наше время, а мы рисуем в прошлом.

В предисловии А. А. Сидоров пишет, что этот альбом — скромное начало нового этапа исследования поразительного наследства, оставленного нам героями прошлого, и развитие графики вообще немыслимо без участия боевого и наступательного сатирического искусства.

Хочется пожелать, чтобы это начало обязательно имело продолжение в новых альбомах и исследований на таком же высоком уровне, с таким же стремлением отбором, в таком же блестящем позиционированием.

Для искусства В. А. Фаворского трудно найти слова, просто надо смотреть произведения мастера, создавшего школу, определившего творческие судьбы многих художников.

А. Блок «Двенадцать», гравюра А. Гончарова: Иногда говорят: «это вело в золотой фонд, становясь классикой». Но это ничего не говорит. Искусство не лежит на полках, оно всегда живет силой образов и чувствами художника.

Что сплющивает в альбоме разные по манерам, по средствам выражения, рисунки? Конечно, эпоха и прежде всего новое отно-

шение к человеку, гуманизм нового, социалистического времени, наша социальная жизнестройдающаяся оптимизм, радость художников от сближения с жизнью.

В конце призыва делают критические замечания, я не изменю этой традиции. Существует мнение, что следует разделять графику на собственно графику и на сатирику, хотя то и другое — одно целое, одна область искусства.

Известное несомнение наших критиков и вопрос о развитии сатирической графики, может быть, является одной из причин того, что часть молодых сатириков мало знакома с историей советской сатиры, с сатирической графикой, как большим и сложным искусством.

Мне кажется, не случай поток так называемых изюминок, лежащихся средствами, далекими от искусства, а иногда просто перепевающих западные образы довольно низкого профессионального уровня.

В те же 1917—1927 годы в сатирической работе выдающиеся мастера, были созданы великолепные произведения. Помещенная в альбоме сатирическая зарисовка Кардинальского одна, конечно, не представляет сатирического процесса, тонкий, такой же, как и формирование нового человека.

У части молодых художников я заметила какой-то репродукционный метод освоения наследства. Но сейчас 1968 год. Общество не стоит на месте, все в движении, и мне странно было видеть неодинаковую работу, в которой действие происходит в наше время, а мы рисуем в прошлом.

В предисловии А. А. Сидоров пишет, что этот альбом —

